

— В предыдущие два раза титул передавался принцам только в случае, когда в боковой ветви семьи не было никого, кто мог бы унаследовать его. В нашем случае такого нет, твой дядя не сможет найти причину, чтобы выдать тебя замуж, а затем подсунуть какого-нибудь твоего двоюродного брата. Это было бы слишком позорно для него, — Княжна Анькан была воспитана императором Шэнью и хорошо знала, насколько её брат дорожил своей репутацией. — Если я не ошибаюсь, он, вероятно, выберет какого-нибудь дальнего племянника, которого ни я, ни твой отец не знаем.

В боковой ветви клана Цзянь было немало людей, и император мог выбрать любого.

Цзянь Юань молчал, а затем наконец сказал:

— Мама, вы не жалеете, что тогда...

Император любил играть в балансирование, желая держать каждого под своим контролем, но в их случае они сами передали ему рычаг влияния.

Если бы не его помолвка с Цзюнь Люем, как бы император ни старался, его положение наследника было бы незыблемым.

— Когда дело касается твоей безопасности, я предпочитаю верить в худшее, — Княжна Анькан ответила без колебаний, а затем спросила. — Но, Юань, разве не я должна спрашивать тебя, сожалеешь ли ты, почему это ты задаёшь мне этот вопрос?

Раньше её больше всего беспокоило, что Цзянь Юань не сможет принять реальность.

Цзянь Юань немного подумал, затем улыбнулся:

— Это «маленький друг», и я считаю, что мне повезло.

Цзюнь Люй узнал о том, что император устроил свадьбу, позже, чем Цзянь Юань, потому что Цзянь Чэнь несколько дней назад отправился в провинцию Ичжоу, и император ждал его возвращения, чтобы официально объявить указ.

Когда Цзюнь Цянь осторожно сообщила Цзюнь Люю, что его свадьба с Цзянь Юанем должна состояться, она не увидела на его лице удивления, скорее, он выглядел так, как будто уже всё знал.

Цзюнь Люй думал, что Цзянь Юаню действительно не суждено было унаследовать свой титул. В прошлой жизни его лишили положения наследника, а в этой он снова его теряет. Что ещё хуже, в обоих случаях причиной был он сам. Был ли он действительно счастливым талисманом для Цзянь Юаня? Не ошибся ли мастер Юаньхуэй?

Затем он снова подумал, что же они сделали не так, но понял, что, за исключением того, что он ошибся с Вэй Ин, ни он, ни Цзянь Юань не совершили ничего, что шло бы против их совести.

Думая об этом, Цзюнь Люй чувствовал себя всё более потерянным. В начале своего возрождения он думал, что клан Цзюнь больше не должен вмешиваться в борьбу за престол, и уж точно они не должны быть связаны с Вэй Ин.

Теперь, хотя процесс не совсем совпадал с его ожиданиями, эта цель была достигнута.

Однако Цзюнь Люй не чувствовал облегчения. Даже если это был не Вэй Ин, император

Шэнью уже приближался к шестидесяти годам, и ему нужен был наследник. Но среди всех взрослых принцев Цзюнь Люй не видел никого, кто мог бы починить этот тонущий корабль.

Возможно, из-за этого замешательства, а также из-за указа императора о свадьбе, Цзюнь Люй, встретившись с Цзян Юанем, без колебаний задал ему этот вопрос.

Цзян Юань был ошеломлён вопросом Цзюнь Люя. Что это вообще за вопрос? Нынешний император в молодости выглядел вполне достойно, пусть и не как великий правитель, но как человек, способный сохранить государство. Просто с возрастом он становился всё более упрямым, и его стало сложнее понять.

Но, говоря откровенно, сколько ещё лет мог прожить император? Когда новый император взойдёт на престол, всё изменится.

Почему же Цзюнь Люй так волнуется? Казалось, он считал, что ни один из принцев клана Вэй не был достойным.

На самом деле, мысли Цзян Юаня более соответствовали обычному мышлению большинства людей. Династия Да Янь существовала уже более трёхсот лет, и среди её правителей были как мудрые, так и посредственные, но тиранов и глупцов практически не было, а те, что были, быстро устранялись, не успев нанести слишком большого ущерба.

Начиная с императора Чжунцзуна, который сверг предыдущего императора и занял трон, могущество династии Да Янь стремительно росло, достигнув пика своего расцвета.

Но, как говорится, луна, достигнув полнолуния, начинает убывать, а вода, переполнившись, выливается. После пика всегда следует спад. Император Чэнцзу был великим правителем, сравнимым с императором Тайцзу, и было естественно, что последующие правители не могли сравниться с ним. Но от императора Чэнцзу до императора Жуйцзуна и покойного императора, а затем до нынешнего правителя, каждое поколение становилось слабее, что было тревожным признаком.

Что ещё хуже, Цзюнь Люй отчётливо знал, что Вэй Ин, наследник императора Шэнью, был ещё хуже своего отца.

Однако Цзян Юань не знал этого, и чиновники при дворе тоже не знали. Они всё ещё надеялись на будущее династии.

— Маленький друг, ты, кажется, слишком много думаешь. Или... — Цзян Юань немного заколебался, но всё же спросил. — Ты беспокоишься о выборе позиции клана Цзюнь?

Но ведь и поместье князя Чжаояна, и клан Цзюнь из Ланьи всегда придерживались нейтралитета, так зачем им выбирать сторону?

Цзюнь Люй изначально не ожидал получить ответ от Цзян Юаня. Он просто был потерян, не зная, куда двигаться, и не знал, как справиться с этим. Сегодня, встретившись с Цзян Юанем, он просто задал вопрос, чтобы облегчить душу, а не для того, чтобы получить окончательный ответ.

Увидев, что Цзян Юань сменил тему, Цзюнь Люй не стал возражать и даже спросил его:

— Как ты думаешь, кого я могу поддержать?

Цзян Юань слегка нахмурился, словно удивляясь, откуда у Цзюнь Люя такие мысли:

— Ты шутишь или серьёзно?

— Допустим, я серьёзен, — Среди четырёх взрослых принцев Цзюнь Люй действительно не хотел поддерживать никого.

Цзян Юань начал перебирать пальцы, не спеша:

— Пока цапли и раки дерутся, посмотрим, кто из младших братьев станет рыбаком.

Цзюнь Люй удивился, а затем спросил:

— Ты больше надеешься на младших принцев?

Раньше он тоже так думал, но младшие принцы были слишком молоды. К моменту смерти императора Шэнью в прошлой жизни старший из них, одиннадцатый принц, ещё не достиг тринадцати лет.

Тринадцать лет — это слишком мало. Если только он не был гением, он вряд ли мог внушить больше доверия, чем другие. Однако, насколько Цзюнь Люй помнил, одиннадцатый принц никогда не славился своими талантами, да и его происхождение было не самым высоким — его мать была всего лишь пятого ранга, так что у него не было никаких шансов.

Двенадцатый принц был на год младше одиннадцатого, и его происхождение было ещё ниже, так что он тоже не выглядел перспективным. Зато самый младший, четырнадцатый принц Вэй Пань, с детства был умным и ловким, любимцем императора, и его мать, наложница Сюэ, была фавориткой. К сожалению, он умер в раннем возрасте.

С таким количеством старших братьев, которые не были полностью бесполезными, даже если бы Вэй Пань не умер так рано, его возраст был бы серьёзным недостатком.

Пока Цзюнь Люй пытался вспомнить, умер ли Вэй Пань весной или летом, он вдруг вспомнил, что упустил из виду одного человека. Между шестым принцем Вэй Ин и одиннадцатым принцем был ещё десятый принц Вэй Хэ, которому в этом году исполнялось десять лет.

По сравнению с почти незаметными одиннадцатым и двенадцатым принцами, десятый принц Вэй Хэ был более заметным среди младших принцев, уступая лишь Вэй Паню. Вэй Хэ был сыном благородного господина Ань, чей ранг не был высоким, но, кроме наложницы Сюэ, все остальные выше него были старыми фаворитками императора.

Император Шэнью не был слишком увлечён женщинами, и за более чем тридцать лет его правления в его гареме было лишь несколько высокопоставленных наложниц. Перед благородным господином Ань были драгоценная наложница Сюй, мать второго принца, наложница Пань, мать третьего принца, и придворный господин Го, отец четвёртого принца — все они имели более длительный стаж.

Учитывая, что происхождение благородного господина Ань было намного ниже, чем у наложницы Сюэ, его повышение в ранге среди молодых наложников было довольно впечатляющим. Ведь мать Вэй Ин, благородная наложница Чжао, была более высокого происхождения, чем благородный господин Ань, и попала в гарем на десять лет раньше, но имела такой же ранг.

Думая об этом, Цзюнь Люй вдруг осознал, что если император Шэнью действительно рассматривал младших принцев, то Вэй Хэ имел больше шансов, чем Вэй Пань.

Но...

Цзюнь Люй не был уверен, но помнил, что вскоре после смерти наследного принца десятый принц неожиданно скончался, хотя точную причину он не помнил.

Дети во дворце часто умирали, и у императора было немало детей, которые не дожили до зрелости. Но Вэй Пань здорово прожил до трёх-четырёх лет, а Вэй Хэ был уже десятилетним, что считалось относительно безопасным возрастом. Однако оба они умерли в течение короткого промежутка времени, и было трудно поверить, что это была случайность.

Авторская заметка:

Я выиграл Десять корон в «Сети Богов», автор слишком взволнован, совершенно не может успокоиться, чтобы писать текст. Сегодняшняя глава короткая, завтра будет длинная и плотная. Заодно заставлю маленького Цзина принять пилюлю Белого Облака, будет очень много романтики.

<http://bllate.org/book/16691/1532120>